

Глава 8

Удача Номера Один оказалась куда более благосклонной, чем у его «старших» товарищей.

Пока Фу Сюнь и Гу Чэн на двоих прикончили шесть мертвецов и разжились лишь одним жалким медным сундуком, этот парень, едва появившись на свет, отправил в небытие одного маленького зомби и тут же выбил железный трофей.

Как уже было сказано, сундуки имели строгую иерархию. Чем выше ранг, тем ценнее содержимое. Всего существовало семь основных уровней: медный, железный, серебряный, золотой, платиновый, алмазный и, наконец, венец этой системы — сундук надежды.

Для открытия этих семи типов ключи не требовались: любой, кто сумел завладеть сокровищем, мог тут же заглянуть внутрь. Неважно, был ли трофей честно выбит из монстра, отобран силой у другого выжившего или найден в чужом рюкзаке — система позволяла открывать их без лишних церемоний.

Из этой семёрки сундук надежды считался самым драгоценным. В прошлой жизни Фу Сюнь слышал, что кому-то посчастливилось найти в нём редчайшее зелье пробуждения.

Помимо этих «стандартных» наград, позже должны были появиться и более экзотические виды: сундуки случайных приключений, сюрпризов, королевские сундуки и многие другие. Но такие редкости не водились в первых двух мирах испытаний — они были закреплены за специфическими локациями. Чем опаснее был мир, тем выше становились ставки и ценнее инструменты выживания, скрытые в трофеях.

Поскольку железный сундук выбил именно клон, причём в тот момент, когда Фу Сюнь швырнул его на защиту Гу Чэна, последний не стал претендовать на добычу. Он лишь молча подобрал первый выпавший медный ящик.

Фу Сюнь не стал церемониться и разыгрывать излишнюю вежливость. Шагнув вперёд, он тут же вскрыл железный трофей. Содержимое автоматически переместилось в его переносной рюкзак — таков был закон системы. Если бы места не хватило, вещи просто вывалились бы на пол, но с редкими материалами вроде чертежей убежища или фрагментов рюкзака всё обстояло сложнее: при отсутствии свободных ячеек они могли попросту исчезнуть в небытие.

Именно поэтому за чистотой рюкзака нужно было следить предельно внимательно. Если же выпадало что-то ценное, но не нужное самому владельцу, это всегда можно было выставить на торговый рынок через Браслет Спасения или передать друзьям по списку контактов.

Железный сундук одарил Фу Сюня тремя предметами: складной полицейской дубинкой, солнцезащитными очками и — самое главное — фрагментом рюкзака.

Увидев последний трофей, Фу Сюнь невольно улыбнулся. Сейчас это была его главная цель. И у него, и у Гу Чэна переносные рюкзаки были первого уровня, а для расширения до второго требовалось два таких фрагмента. Для третьего уровня — уже четыре, для четвёртого — шесть, и так по нарастающей. Рюкзак можно было прокачивать до десятого уровня и выше, превращая его в бездонное хранилище.

Без модернизации рюкзака сбор ресурсов превращался в мучение: много на себе не унесёшь, а лишние сумки в руках только мешают в бою и увеличивают риск погибнуть.

Медный сундук Гу Чэна оказался куда скромнее: ножницы, зонт и обычный стеклянный стакан. Типичный набор для низкорангового трофея. Гу Чэн, посчитав эти вещи бесполезным хламом, занимающим драгоценное место, просто вытряхнул их на пол.

Пока он раздумывал, не выбросить ли их в мусоропровод, Номер Один уже успел полностью одеться. Клон перевёл взгляд с Фу Сюня на Гу Чэна, затем деловито забрал у оригинала новую дубинку и, не говоря ни слова, первым зашагал вперёд, принимая на себя роль разведчика.

Гу Чэн, глядя в спину удаляющемуся двойнику, вполголоса спросил Фу Сюня:

— Так это и есть твоя способность?

Фу Сюнь кивнул и выразительно указал на своё бледное, измождённое лицо:

— Я сейчас такой вялый как раз потому, что выплеснул все силы на его создание.

— «Расщепление», значит... — Гу Чэн хмыкнул. — Ты можешь плодить их бесконечно или это разовый фокус? Если бесконечно, то способность дельная. Глядишь, скоро начнёшь штамповать самого себя, пока не соберёшь целую армию Фу Сюней.

Фу Сюнь уже привык, что язык Гу Чэна — это бритва, которая редко режет что-то, кроме его нервов, но подобное сравнение всё равно вызвало у него приступ глухого раздражения. Он уже собирался что-то колко ответить, как идущий впереди клон внезапно обернулся.

— Лучше не провоцируй его, — холодно бросил Номер Один. — Его состояние сейчас и впрямь паршивое.

Гу Чэн хотел было огрызнуться, мол, ему плевать на здоровье Фу Сюня, но, встретившись с поджатыми губами и тяжёлым взглядом оригинала, почему-то передумал и проглотил возражение.

С появлением третьего участника, который к тому же совершенно не боялся смерти, дело пошло куда быстрее. Номер Один обладал всеми воспоминаниями Фу Сюня из прошлой жизни, а потому разделялся с мертвецами с пугающей эффективностью.

Один лишь клон зачистил в этом доме одиннадцать зомби, выбив ещё два сундука: медный и железный. Гу Чэн, как одарённый, расправился с восемнадцатью тварями, получив такой же набор трофеев. Что касается самого Фу Сюня, то из-за слабости он смог одолеть лишь пятерых, и ни один из них не принёс ему даже заваливающего медного ящичка.

Фу Сюнь философски рассудил, что лимит его везения на сегодня исчерпан. Скорее всего, удача была потрачена на два зелья пробуждения в стартовом наборе. Плюс сам факт перерождения наверняка потребовал огромного «кредита» у фортуны.

Впрочем, жаловаться было грех — Номер Один вполне оправдал своё существование, притащив два сундука и не дав дню пройти впустую.

Вскоре они решили прекратить охоту. Истребление мертвецов требовало огромных физических затрат, а Фу Сюнь уже едва держался на ногах. К тому же в Мире №2 наступила глубокая ночь, время, когда зомби становились особенно агрессивными. Гу Чэн предложил заглянуть в Мир №1 — по слухам, там было куда любопытнее, и ему не терпелось проверить это лично.

Оба покинули испытание, вернулись в реальность и, достав припрятанный в рюкзаке внедорожник, сгрузили на него все добытые припасы. Машина, набитая вещами, больше не могла быть спрятана в систему, поэтому они просто оставили её на стоянке.

На часах был час ночи. Гу Чэн, видя крайнюю степень истощения напарника, уже собирался шагнуть в портал.

— Будь осторожен, — бросил он Фу Сюню. — Я вернусь через два часа.

Фу Сюнь лишь кивнул. Они находились в довольно глухом месте; если не зажигать фар, автомобиль было практически невозможно заметить в темноте. Когда Гу Чэн исчез, Фу Сюнь заглушил мотор, надеясь хоть немного вздремнуть.

Однако зимняя ночь была беспощадно холодной. Стоило двигателю остыть, как ледяной воздух начал пробираться в салон. Фу Сюнь несколько раз пытался забыться сном, но холод раз за разом вырывал его из дрёмы.

Сидящий рядом клон внезапно предложил:

— Давай тоже войдём в испытание. Только в Мир №1. Ты сможешь отдохнуть прямо в коридоре, а я пойду собирать сундуки.

Мир испытаний №1 разительно отличался от второго. Если Мир №2 был практически зеркальным отражением реальности, кишасим зомби, то первый мир представлял собой некую сюрреалистичную конструкцию — бесконечный коридор. Вдоль одной из его стен тянулись бесчисленные двери, каждая под своим номером. Выжившие должны были продвигаться по

ним строго по порядку.

Если Фу Сюнь войдёт туда, первой преградой для него станет дверь под номером 001. Стоит войти внутрь, как с противоположной стороны комнаты — в каждой из них было по две двери — случайно появится противник: зомби, человек или какой-нибудь монстр.

Кто именно окажется за второй дверью, всегда было волей случая. Точно так же рандомно определялся и тип сундука в комнате: от медного до золотого. Чтобы забрать трофей и выйти обратно в коридор живым, участник обязан был убить того, кто вошёл с другой стороны.

И это не было ошибкой в правилах. Если противником оказывался другой человек, его всё равно нужно было прикончить. Лишь смерть оппонента открывала дверь назад, в Бесконечный коридор. В противном случае комната становилась вечной гробницей.

Именно из-за такой жестокости многие предпочитали Мир зомби, боясь соваться в первый, где цена ошибки была слишком высока. Даже сейчас, в период защиты новичков, когда в комнатах появлялись только зомби, вызов оставался смертельно опасным.

Но для Фу Сюня, обладающего способностью к «расщеплению», всё менялось. Теперь у него был Номер Один, и они вполне могли рискнуть.

Оказавшись в Мире №1, Фу Сюнь уставился на цифры «001» на ближайшей двери. Продвижение здесь было линейным: нельзя было попасть во вторую комнату, не пройдя первую.

Фу Сюнь вдруг поймал себя на мысли, что имя клона — Номер Один — теперь слишком созвучно и с названием самого мира, и с номером первой двери. Чтобы не возникло путаницы, он посмотрел на своего двойника:

— Слушай, кажется, тебе нужно нормальное имя.

— Я могу выбрать его сам? — поинтересовался клон.

— Конечно. Но... — Фу Сюнь замялся. — Честно говоря, не думаю, что стоит тратить на это много времени.

Лицо Номера Один помрачнело:

— Считаешь, я скоро загнусь?

— А разве нет? Ты создан для того, чтобы я стал сильнее. Твоя гибель — лишь вопрос времени.

— И всё же... мне нужно имя.

— Ладно, — вздохнул Фу Сюнь. — Тогда будешь Фу Дабао.

Поначалу клон хотел было возмутиться, но быстро осознал горькую истину: талантом к именам он обделён так же сильно, как и его создатель. Если оригинал способен выдать лишь «Фу Дабао», то и он, будучи лишь отражением, вряд ли придумает что-то изящнее.

В конце концов клон лишь тяжело вздохнул и, смирившись с именем Дабао, толкнул дверь комнаты №001.

Фу Сюнь провожал его взглядом, чувствуя, как внутри нарастает напряжение. Он втайне опасался, что Дабао не сможет открыть дверь самостоятельно, и тогда весь план пойдёт прахом.

Но Дабао легко справился с замком. Это означало, что клон может проходить испытания в одиночку, пока Фу Сюнь восстанавливает силы.

<http://bllate.org/book/17154/1606568>